

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Шевырталов Егор Павлович

Слушатель Уральского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации (Екатеринбург),
ORCID: 0000-0002-3874-0181 e-mail: shevyrtalove@yandex.ru.

Дерюгин Роман Александрович

Начальник кафедры криминалистики Уральского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации (Екатеринбург),
кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0002-6630-1354, e-mail: deryugin.r.a@mail.ru.

В статье рассмотрены криминалистические аспекты организации и проведения нового вида допроса, предусмотренного ст. 189.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Проанализировано понятие «видео-конференц-связь» (ВКС). Сделан вывод о невозможности применения общедоступных ВКС и обязательности использования ведомственных программно-аппаратных комплексов при производстве дистанционного следственного действия, что обусловлено особенностями уголовного процесса. Описана последовательность проведения допроса путем использования систем ВКС.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, допрос, видео-конференц-связь, досудебные стадии, следователь, дистанционные следственные действия

Для цитирования: Шевырталов Е. П., Дерюгин Р. А. Организационно-тактические особенности проведения допроса с использованием систем видео-конференц-связи // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 1. С. 45–50. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_1_45.

TACTICAL FEATURES OF CONDUCTING AN INTERROGATION THROUGH THE USE OF VIDEO CONFERENCING SYSTEMS

Shevyrtalov Egor

Cadet, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Yekaterinburg),
ORCID: 0000-0002-3874-0181 e-mail: shevyrtalove@yandex.ru.

Deryugin Roman

Head of the chair, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0002-6630-1354,
e-mail: deryugin.r.a@mail.ru.

The article discusses the forensic aspects of the organization and conduct of a new type of interrogation established by Art. 189.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The concept of «video conferencing» is analysed. The authors conclude that it is impossible to use public video conferencing and it is permissible to use only departmental software and hardware complexes during the remote investigative action, due to the peculiarities of the criminal procedure. The sequence of interrogation through the use of video conferencing systems is described.

Key words: forensic tactics, interrogation, video conferencing, pre-trial stages, investigator, remote investigative actions

*For citation: Shevyrtalov E., Deryugin R. (2023) Tactical features of conducting an interrogation through the use of video conferencing systems. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 45–50, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2023_1_45.*

Стремительное развитие средств связи и информационных технологий качественно меняет способы совершения и сокрытия преступлений. Современные реалии ставят перед государственными органами задачи по обеспечению национальной безопасности¹, одной из которой является модернизация досудебных стадий уголовного судопроизводства. Так, 10 января 2022 г. вступил в силу Федеральный закон № 501-ФЗ, который расширил полномочия органов предварительного расследования по производству допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи (далее – ВКС). Тем самым государство поставило точку в спорах о возможности проведения на досудебных стадиях отдельных следственных действий дистанционно². Подобные изменения отвечают ускоренным темпам развития общественных отношений, а также соответствуют положениям Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», закрепляющим принцип использования в деятельности полиции достижений науки и техники, информационных систем, сетей связи, а также современных информационно-телекоммуникационных инфраструктур.

Интересно, что законодатель предоставил право на производство дистанционно не только допроса, но и очной ставки, предъявления для опознания. На возможность проведения этих следственных действий путем использования ВКС указывала В. А. Родивилина, отмечая, что предъявление для опознания с использованием ВКС по своей сути схоже с предъявлением для опознания по фотографии³. К названным трем следственным действиям А. А. Афанасьева добавляла такое процессуальное действие, как ознакомление участников уголовного судопроизводства с процессуальными документами, заключениями экспертиз⁴.

Новеллы Уголовно-процессуального кодекса РФ еще не рассмотрены с позиции криминалистики, поэтому анализ вопросов, возникающих при организации и производстве допроса, очной ставки, опознания путем использования систем ВКС, является актуальным.

В соответствии со ст. 189.1 УПК РФ следователь (дознатель) при необходимости имеет право провести допрос, очную ставку, опознание с использованием систем ВКС. Такая необходимость может возникнуть при наличии следующих обстоятельств:

лицо, в отношении которого проводится следственное действие, находится на большом удалении от субъекта уголовного преследования (вернулось в место постоянного проживания, переехало на новое постоянное место жительства, находится в длительной командировке);

лицо, в отношении которого проводится следственное действие, в силу болезни или иных причин (отбывание наказания, применение мер пресечения) не имеет возможности явиться к следователю⁵;

выезд следователя на место проведения следственного действия требует больших временных и материальных затрат.

Данный перечень не является исчерпывающим, каждое уголовное дело обладает уникальным набором обстоятельств, поэтому решение о проведении дистанционных следственных действий остается за следователем. Однако в ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ названы два обстоятельства, исключающие проведение дистанционного следственного действия. Речь идет о возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности. Если первое обстоятельство не вызывает сомнений, то со вторым можно поспорить. Ведь современные цифровые способы изменения внешности, такие как дипфейк, как раз могут обеспечить должный уровень конспирации и соблюдения мер безопасности охраняемого лица.

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Плахота К. С. Использование видео-конференц-связи при расследовании преступлений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3. С. 97.

³ Родивилина В. А. Некоторые вопросы применения видеоконференцсвязи в досудебном производстве // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 2. С. 281.

⁴ Афанасьева А. А. Дистанционный допрос: состояние и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 3. С. 373.

⁵ Койсин А. А. Правовые основы применения технико-криминалистических средств на предварительном следствии и в суде // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4. С. 99.

В приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» сказано, что видео-конференц-связь – способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами. Хотя в УПК РФ данное понятие встречается 13 раз, оно не закреплено нормативно, что идет вразрез с концепцией уголовно-процессуального закона, по которой все основные понятия должны быть определены в ст. 5 УПК РФ. Однако использовать определение, приведенное Судебным департаментом, мы не можем, в силу того что оно касается всех видов судопроизводства и не учитывает особенности уголовного процесса, а именно:

его закрытый характер, точнее недопустимость разглашения данных предварительного расследования;

важность всех сведений, сообщенных во время следственных действий, результаты которых будут использованы как доказательства по уголовному делу;

наличие особых прав и обязанностей у участников уголовного судопроизводства.

Считаем, что содержание понятия «видео-конференц-связь» наиболее полно раскрыто в работе В. Н. Бодякова и Р. М. Морозова, где сказано, что это «компьютерно-цифровая технология, которая в установленных в уголовно-процессуальном законе случаях и порядке обеспечивает надлежащее качество дистанционного аудиовизуального взаимодействия в режиме реального времени нескольких абонентов – участников уголовного судопроизводства, в целях обмена аудио- и видеоинформацией посредством обособленной телекоммуникационной сети либо с использованием закрытых каналов сети „Интернет“»¹.

По мнению О. В. Овчинниковой, комплекс системы ВКС «представляет собой стационарный, специально разработанный программный комплекс, обеспечивающий передачу визуальной информации по защищенным каналам связи, соответственно, его установка возможна лишь в помещениях правоохранительных и судебных органов»². Полагаем, что это определение учитывает особенности уголовного судопроизводства. Однако отметим, что размещение систем ВКС исключительно в помещениях правоохранительных и судебных органов не всегда возможно и не всегда получается доставить лицо для проведения следственного или процессуального действия в орган предварительного расследования.

Напомним, что в рамках ст. 189.1 УПК РФ не исключено проведение допроса, очной ставки, опознания в месте нахождения лица, в отношении которого проводится следственное действие. Однако при проведении следственных действий в указанной ситуации возникает ряд проблем.

Приведем пример. Следователь по поручению прибыл в место нахождения лица, участие которого в следственном действии, проводимом с использованием ВКС, признано необходимым. Каким образом и при помощи каких технических средств следователь будет проводить это мероприятие вне стен органа дознания, если наиболее популярные общедоступные средства ВКС (Skype, Zoom, Google Meet и др.), работающие только через Интернет, не обеспечивают должный уровень защиты данных? Известны случаи использования названных средств ВКС в следственной практике. Так, при расследовании уголовного дела по ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 226 УК РФ возникла необходимость проведения очной ставки с применением ВКС, так как потерпевший уехал в другую страну на длительное время; очная ставка была проведена при помощи видеосвязи в WhatsApp³.

На наш взгляд, использование общедоступных средств ВКС недопустимо, потому что они не отвечают всем требованиям защиты информации и, как следствие, могут привести к нарушению ст. 161 УПК РФ.

¹ Бодяков В. Н., Морозов Р. М. Актуальные вопросы внедрения института производства отдельных следственных действий, проводимых дистанционно с использованием видеоконференцсвязи в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института 2021. № 2. С. 130.

² Овчинникова О. В. Перспективы применения видеоконференцсвязи при производстве дознания // Вестник Уральского юридического института МВД России 2019. № 1. С. 29.

³ Архив ОМВД России по г. Нефтекамск Республики Башкортостан. Оп. 1. Д. 12001800043001461. 156 л.

Еще в 2014 г. российской IT-компанией «TrueConf» специально для МВД была разработана и внедрена ВКС «СВКС-М»¹. Эта система представляет собой программно-аппаратный комплекс, входящий в электронный документооборот ИСОД МВД²; серверы, необходимые для ее работы, развернуты в центральном аппарате МВД России и во всех российских регионах. Для защиты информации рабочие станции ведомства должны быть подключены к внутренней сети ИМТС (интегрированная мультисервисная телекоммуникационная система), представляющей собой крупную внутриведомственную VPN³. Особенностью ВКС «СВКС-М» является то, что во время сеанса видео-конференц-связи компьютер не может быть одновременно подключен к ИМТС и Интернету. Данная технология используется как на стационарных компьютерах, так и на планшетах со специальной SIM-картой.

Для проведения дистанционного допроса, очной ставки, опознания в порядке ст. 189.1 УПК РФ реализуется следующий алгоритм:

1. Следователь (дознатель), в производстве которого находится уголовное дело, при возникновении необходимости проведения допроса, очной ставки, опознания посредством ВКС определяет место нахождения лица, в отношении которого требуется провести следственное действие. После устанавливает техническую возможность производства следственных действий как в своем подразделении, так и по месту нахождения лица, участвующего в следственном действии. При наличии такой возможности следователь по месту нахождения лица отправляет поручение об организации участия данного лица в следственном действии в орган дознания в порядке п. 4.1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Данное поручение может быть отправлено как письменно, так и в электронной форме при помощи сервиса электронного документооборота (СЭД МВД России). В поручении необходимо указать:

- конкретное следственное действие, которое нужно провести;
- лицо, подлежащее вызову для проведения следственного действия, его место нахождения, краткую характеристику и процессуальный статус;
- дату и время производства следственного действия (если место его проведения находится в другом часовом поясе, то указать как местное, так и поясное время);
- иную информацию, необходимую для организации и проведения следственного действия.

Стоит отметить, что местом проведения следственного действия является то место, где находится орган, осуществляющий расследование по данному делу.

2. Следователь, который поручил производство следственного действия, предусматривает средства фиксации его хода. Кроме «классических» средств фиксации, таких как протокол (ст. 166 УПК РФ), законодатель в ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ обязал правоприменителя в ходе следственного действия использовать видеозапись и приобщать ее к протоколу. Ведение видеозаписи на протяжении всего следственного действия позволит следователю:

- при воспроизведении видеозаписи обнаружить упущения, допущенные им в ходе допроса;
- доказать необоснованность утверждений допрашиваемого о несоответствии данных им показаний содержанию протокола;
- использовать полученные данные и видеозапись в дальнейшем при расследовании уголовного дела, а также в судебном разбирательстве;
- проанализировать психологический и эмоциональный настрой гражданина, реакцию на задаваемые вопросы, что в целом поможет оценить показания (степень их искренности);
- получить при необходимости фонографическую характеристику допрашиваемого, в которой будут отражены особенности его голоса и устной речи;

¹ В России работает «самая большая в мире» система видеоконференцсвязи // Труконф: офиц. сайт. 2016. 18 марта. URL: <https://trueconf.ru/blog/in-the-news/in-the-news-v-rossii-rabotaet-samaya-bolshaya-v-mire-sistema-videokonferentssvyazi> (дата обращения: 04.05.2022).

² ИСОД – информационная система обеспечение деятельности ОВД МВД России, реализованная в формате сервисов, таких как система электронного документооборота.

³ VPN (англ. Virtual Private Network – виртуальная частная сеть) – технология, обеспечивающая безопасное зашифрованное подключение пользователя к сети, позволяющая ему обходить локальные ограничения и сохранять конфиденциальность.

признать часть записанной на камеру информации доказательством в случае отказа допрашиваемого продолжать давать показания и ставить свою подпись в протоколе;

назначить в случае необходимости экспертизу для идентификации личности допрашиваемого (как по голосу, так и по видеоизображению)¹.

Осуществлять видеозапись можно двумя основными способами. Первый заключается в использовании двух видеокамер: одна размещается по месту проведения следственного действия, вторая – по месту нахождения лица, в отношении которого проводится следственное действие. Второй способ – использование ведомственной ВКС «СВКС-М», которая обладает функцией записи сеансов видео-конференц-связи в различных режимах:

запись изображения и звука с мультимедийных устройств компьютера вне конференции;

запись изображения и звука в ходе всех типов конференций;

запись изображения собеседника и разговора с ним в ходе персональной конференции.

Последний режим считаем наиболее подходящим для целей уголовного судопроизводства. Думается, что использование двух способов видеозаписи одновременно даст максимальный эффект.

3. Перед началом следственного действия принимаются меры по идентификации участвующего в нем лица. Следователю, которому поручено провести следственное действие по месту нахождения его участника, необходимо проверить подлинность документа, подтверждающего личность участника следственного действия, и его соответствие информации, представленной в поручении. Следователю, поручившему проведение следственного действия, нужно визуально сличить фотографию в документах с изображением лица, полученным посредством ВКС.

4. Следователь проверяет, взял ли следователь (дознатель) по месту нахождения участников следственного действия подписку, удостоверяющую, что им разъяснены их права, обязанности, ответственность и порядок производства следственного действия, а также выясняет, сделана ли запись об оглашении данным лицам протокола следственного действия.

5. Следователь проводит допрос, очную ставку, опознание.

6. По окончании следственного действия следователь напоминает участникам об их праве отметить замечания, дополнения и уточнения в протоколе.

7. После окончания следственного действия в течение 24 часов следователь получает подписку, указанную в пункте 4, и приобщенные к ней в ходе следственного действия документы и материалы, а также ордер адвоката лица, участвовавшего в следственном действии. Перечисленное следователь приобщает к протоколу следственного действия. С целью соблюдения процессуальных сроков не исключено использование СЭД МВД России.

Еще до принятия ст. 189.1 УПК РФ Н. А. Архипова отметила, что закрепленная в законе возможность использования ВКС при допросе позволит повысить достоверность получаемых показаний². Н. Г. Шурухнов также подчеркивает важность разработки тактики и технологии производства процессуальных действий с применением современных технических средств³. Действительно, кто, как не следователь, ведущий расследование по уголовному делу, знает все нюансы, связанные с событием преступления, характеристику личности допрашиваемых и иных участников следствия и т. п. Отметим, что при использовании ВКС в ходе допроса усложняется процесс организации следственного действия (подбор техники, обеспечение качественной связи, привлечение к следственному действию большего числа участников и т. п.).

¹ Плахота К. С. Использование следователем (дознателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 99.

² Архипова Н. А. Некоторые организационно-тактические аспекты применения видеоконференцсвязи в ходе предварительного расследования // Закон и право. 2019. № 11. С. 159.

³ Шурухнов Н. Г. Современная преступность (источки, направленность, техническая оснащенность, способы совершения, сокрытия): содержание рекомендаций по раскрытию и расследованию // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 134.

При этом следователь может использовать весь арсенал тактических приемов, увидеть реакцию допрашиваемого на вопросы и получить более качественный результат, нежели в ситуации, когда допрос проводится согласно поручению и только по обозначенным в нем вопросам лицом, не в полной мере владеющим информацией о расследовании.

Список литературы

Архипова Н. А. Некоторые организационно-тактические аспекты применения видеоконференцсвязи в ходе предварительного расследования // Закон и право. 2019. № 11. С. 156–159.

Афанасьева А. А. Дистанционный допрос: состояние и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 3. С. 370–374. DOI: 10.37973/KUI.2021.36.11.014.

Бодяков В. Н., Морозов Р. М. Актуальные вопросы внедрения института производства отдельных следственных действий, проводимых дистанционно с использованием видеоконференцсвязи в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2. С. 115–131.

Койсин А. А. Правовые основы применения технико-криминалистических средств на предварительном следствии и в суде // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4. С. 95–99.

Овчинникова О. В. Перспективы применения видеоконференцсвязи при производстве дознания // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 28–31.

Плахота К. С. Использование видео-конференц-связи при расследовании преступлений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3. С. 94–98.

Плахота К. С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 98–105. DOI: 10.24412/2071-6184-2022-1-98-105.

Родивилина В. А. Некоторые вопросы применения видеоконференцсвязи в досудебном производстве // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 2. С. 278–281.

Шурухнов Н. Г. Современная преступность (истoki, направленность, техническая оснащенность, способы совершения, сокрытие): содержание рекомендаций по раскрытию и расследованию // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 123–136.

References

Afanas'eva A. A. (2021) Distantcionnyj dopros: sostoyanie i perspektivy [Remote interrogation: state and prospects]. In *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*, vol. 12, no. 3, pp. 370–374. DOI: 10.37973/KUI.2021.36.11.014.

Arhipova N. A. (2019) Nekotorye organizatsionno-takticheskie aspekty primeneniya videokonferents'svyazi v khode predvaritel'nogo rassledovaniya [Some organizational and tactical aspects of the use of videoconferencing during the preliminary investigation]. In *Zakon i pravo*, no 11, pp. 156–159.

Bodyakov V. N., Morozov R. M. (2021) Aktual'nye voprosy vnedreniya instituta proizvodstva otdel'nykh sledstvennykh deistvii, provodimykh distantsionno s ispol'zovaniem videokonferents'svyazi v mestakh lisheniya svobody [Topical issues of the introduction of the institute of production of individual investigative actions conducted remotely using videoconferencing in places of deprivation of liberty]. In *Vestnik Kuzbasskogo institute*, no. 2, pp. 115–131.

Koysin A. A. (2007) Pravovye osnovy primeneniya tekhniko-kriminalisticheskikh sredstv na predvaritel'nom sledstvii i v sude [Legal bases of the use of technical and forensic means at the preliminary investigation and in court]. In *Sibirskii juridicheskii vestnik*, no. 4, pp. 95–99.

Ovchinnikova O. V. (2019) Perspektivy primeneniya videokonferents'svyazi pri proizvodstve doznaniya [Prospects of video conference communication application in the production of recognition]. In *Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 1, pp. 28–31.

Plakhota K. S. (2021) Ispol'zovanie video-konferents-svyazi pri rassledovanii prestuplenii [Using video conference in crime investigation]. In *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 94–98.

Plakhota K. S. (2022) Ispol'zovanie sledovatelem (doznavatelem) video-konferents-svyazi pri proizvodstve sledstvennykh deistvii [Use of video conference communication by the investigator (interrogate) in the production of investigative actions]. In *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i juridicheskie nauki*, no. 1, pp. 98–105, DOI: 10.24412/2071-6184-2022-1-98-105.

Rodivilina V. A. (2015) Nekotorye voprosy primeneniya videokonferents'svyazi v dosudebnom proizvodstve [Some issues of video conferencing application in prejudicial procedure]. In *Vestnik Irkut'skogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, no. 2, pp. 278–281.

Shurukhnov N. G. (2013) Sovremennaya prestupnost' (istoki, napravlennost', tekhnicheskaya osnashchennost', sposoby soversheniya, sokrytiya): sodержание rekomendatsii po raskrytiyu i rassledovaniyu [Modern crime (origins, orientation, technical equipment, methods of commission, concealment): contents of recommendations for disclosure and investigation]. In *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i juridicheskie nauki*, no. 4-2, pp. 123–136.